

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации, регулирующего налогообложение субъектов малого предпринимательства - индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, учета и отчетности, в связи с жалобами ряда граждан

город Москва

19 июня 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Б.С.Эбзеева, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева,

с участием граждан А.В.Ляско, Л.Л.Васильевой, О.В.Кунгуровой, С.Н.Хиленко, гражданки В.А.Свидченко и ее представителя - адвоката Т.А.Гусевой, гражданки О.В.Томиной и ее представителя - адвоката В.А.Малькова, представителя гражданина А.С.Шведова - адвоката А.Г.Ловчей, представителя граждан В.В.Попова и З.П.Поповой - адвоката В.М.Жуковского, представителя гражданина В.А.Коновалова - адвоката Д.М.Щекина, представителя гражданина В.В.Томарова - адвоката В.А.Бочкаревой, представителя граждан Г.В.Беляевой, О.А.Быковой, Л.С.Вертеевой, Д.С.Жданова, Е.Ю.Ждановой, Н.В.Ждановой, Т.Ю.Костровой, З.П.Мартыновой, О.Г.Микрюковой и Т.П.Пушиной - адвоката И.Г.Мухаметдинова, представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации - члена Совета Федерации Ю.А.Шарандина, представителя Московской городской Думы - адвоката М.В.Трофимова, представителя Государственной Думы Ставропольского края - кандидата юридических наук В.А.Черепанова,

руководствуясь статьями 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации, регулирующего налогообложение субъектов малого предпринимательства - индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, учета и отчетности.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан - индивидуальных предпринимателей О.Н.Бекижевой, Г.В.Беляевой, О.А.Быковой, Л.Л.Васильевой, Л.С.Вертеевой, И.А.Виноградовой, К.А.Волянского, Н.В.Гришиной, С.С.Горьковой, Д.С.Жданова, Е.Ю.Ждановой, Н.В.Ждановой, Д.В.Зольникова, В.Е.Капустина, М.С.Кацман, Н.Н.Киселевой, В.А.Коновалова, И.В.Коняева, О.Е.Королевой, Т.Ю.Костровой, В.О.Круглова, О.В.Кунгуровой, А.В.Ляско, Р.В.Лукиянова, Ю.Т.Мальцева, З.П.Мартыновой, С.В.Митирева, О.Г.Микрюковой, Н.П.Надежкина, А.Б.Островского, Н.В.Перезовой, В.В.Попова, З.П.Поповой, Т.П.Пушиной, Ю.Н.Рычковой, В.А.Свидченко, В.Г.Спиридонова, И.М.Сакаля, В.В.Томарова, О.В.Томиной, И.Л.Тропы, М.М.Фатеева, С.Ю.Федорюка, С.Н.Хиленко, Н.Н.Хитровой, А.Ю.Холманских, М.В.Шевчук, А.С.Шведова, И.Л.Шкопа. Заявители просят проверить конституционность пункта 3 статьи 1 Федерального закона от 29 декабря 1995 года "Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства", абзаца второй части первой статьи 9 Федерального закона от 14 июня 1995 года "О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации", статьи

143 и пункта 1 статьи 168 Налогового кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 4 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года "О дорожных фондах в Российской Федерации", пункта 3 статьи 1 Закона Ставропольского края от 27 ноября 1998 года "Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства", пункта 7 статьи 1 Закона Кировской области от 26 сентября 2000 года "Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства на территории Кировской области", статьи 1 и пункта 2 статьи 4 Закона города Москвы от 17 марта 1999 года "О налоге с продаж".

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации установленное оспариваемыми законоположениями регулирование налогообложения индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, учета и отчетности.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Я.Сливы, объяснения сторон и их представителей, заключение эксперта - кандидата юридических наук Д.В.Винницкого, выступления приглашенных в заседание полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю.Барщевского, а также представителей: от Генерального прокурора Российской Федерации - Л.Г.Яковлевой, от Министерства Российской Федерации по налогам и сборам - Е.В.Баженовой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно пункту 3 статьи 1 Федерального закона "Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства" применение упрощенной системы налогообложения, учета и отчетности индивидуальными предпринимателями предусматривает замену уплаты установленного законодательством Российской Федерации подоходного налога на доход, полученный от осуществления предпринимательской деятельности, уплатой стоимости патента на занятие данной деятельностью.

Обратившиеся в Конституционный Суд Российской Федерации граждане утверждают, что по смыслу, приданному названной норме последующим правовым регулированием и сложившейся на его основе правоприменительной практикой, на индивидуальных предпринимателей, перешедших на упрощенную систему налогообложения, возлагается не вытекающая из нее дополнительная обязанность по уплате, помимо стоимости патента, ряда других налогов; тем самым для них как субъектов малого предпринимательства были созданы менее благоприятные условия деятельности по сравнению с организациями (юридическими лицами), что противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 1, 2, 6 (часть 1), 18, 19, 34, 35, 55 (часть 3) и 57.

Исходя из этого, заявители просят проверить конституционность пункта 3 статьи 1 Федерального закона "Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства" во взаимосвязи со статьей 143 и пунктом 1 статьи 168 Налогового кодекса Российской Федерации, обязывающими индивидуальных предпринимателей уплачивать налог на добавленную стоимость и предъявлять к оплате покупателю суммы данного налога при реализации товаров, работ и услуг, а также со статьей 1 и пунктом 2 статьи 4 Закона города Москвы "О налоге с продаж", обязывающих их уплачивать налог с продаж.

Некоторые заявители в связи с указанным регулированием просят проверить конституционность абзаца второй части первой статьи 9 Федерального закона "О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации", в соответствии с которым в случае если изменения налогового законодательства создают менее благоприятные условия для субъектов малого предпринимательства по сравнению с ранее действовавшими условиями, то в течение первых четырех лет своей деятельности указанные субъекты подлежат налогообложению в том же порядке, который действовал на момент их государственной регистрации.

Кроме того, в ряде жалоб содержится просьба проверить конституционность воспроизводящих пункт 3 статьи 1 Федерального закона "Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства" положений пункта 3 статьи 1 Закона Ставропольского края "Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства" и пункта 7 статьи 1 Закона Кировской области "Об упрощенной системе

налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства на территории Кировской области".

1.1. К началу рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации настоящего дела Федеральный закон "Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства" был отменен, однако пункт 3 его статьи 1 подлежит применению в рамках длящихся на его основе правоотношений с участием заявителей. Следовательно, производство по настоящему делу, по смыслу части второй статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не может быть прекращено.

При этом оспариваемые нормативные положения оцениваются Конституционным Судом Российской Федерации, как того требует часть вторая статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в объективной взаимосвязи, исходя из их места в системе норм о налогообложении субъектов малого предпринимательства, в том числе с учетом развития соответствующего законодательного регулирования, а также с учетом их официального и иного толкования и сложившейся правоприменительной практики.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является норма, содержащаяся в пункте 3 статьи 1 Федерального закона от 29 декабря 1995 года "Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства" во взаимосвязи с названными положениями федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации, которой допускается возложение на индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, учета и отчетности, обязанности по уплате, помимо стоимости патента на занятие определенной деятельностью, установленных последующим правовым регулированием налога на добавленную стоимость и налога с продаж.

1.2. Индивидуальный предприниматель И.Л.Тропа в связи с указанным регулированием оспаривает конституционность пункта 1 статьи 4 Закона Российской Федерации "О дорожных фондах в Российской Федерации", закрепляющего обязанность по уплате налога на реализацию горюче-смазочных материалов организациями и предпринимателями.

Однако этот налог был установлен до введения упрощенной системы налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства, и, следовательно, оспариваемое И.Л.Тропой регулирование не относится к предмету рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, в связи с чем производство по его жалобе в рамках настоящего дела подлежит прекращению.

Что касается инструкции Министерства Российской Федерации по налогам и сборам от 4 апреля 2000 года № 59 "О порядке исчисления и уплаты налогов, поступающих в дорожные фонды", на нарушение которой указано в решении налогового органа о привлечении И.Л.Тропы к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения, то проверка по жалобам граждан подзаконных актов к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относится.

2. Согласно статье 34 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (часть 1); не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (часть 2).

В целях реализации названного конституционного права был принят Федеральный закон "О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации", которым определяются общие положения в области государственной поддержки и развития малого предпринимательства, устанавливаются формы и методы государственного стимулирования и регулирования деятельности субъектов малого предпринимательства (преамбула).

К субъектам малого предпринимательства названный Федеральный закон относит физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, и коммерческие организации, отвечающие установленным требованиям (статья 3), которые как адресаты мер государственной поддержки наделены единым правовым статусом.

2.1. Одной из мер государственной поддержки малого предпринимательства является установление упрощенной системы налогообложения, учета и отчетности, которую субъекты малого предпринимательства могут применять наряду с принятой ранее системой налогообложения,

предусмотренной законодательством Российской Федерации. Правовые основы введения и применения этой системы были определены Федеральным законом "Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства".

В соответствии с данным Федеральным законом упрощенная система налогообложения, на которую субъекты малого предпринимательства переходят в добровольном порядке, базируется на замене установленных законодательством Российской Федерации налогов, зачисляемых в федеральный, региональные и местные бюджеты, на налог, исчисляемый с дохода субъекта малого предпринимательства, получаемого от осуществления предпринимательской деятельности за отчетный период.

Единство правового режима налогообложения субъектов малого предпринимательства, применяющих упрощенную систему налогообложения, свидетельствует о намерении законодателя закрепить для них равные обязанности в данной сфере. Это означает, что конституционная обязанность платить законно установленные налоги, исходя из принципа равенства (статьи 57 и 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), для субъектов малого предпринимательства не должна носить дискриминационный характер в зависимости от того, относятся они к организациям либо к индивидуальным предпринимателям.

2.2. В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Федерального закона "Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства" применение упрощенной системы налогообложения, учета и отчетности организациями предусматривает замену уплаты совокупности установленных законодательством Российской Федерации федеральных, региональных и местных налогов и сборов уплатой единого налога, исчисляемого по результатам хозяйственной деятельности организаций за отчетный период.

Согласно пункту 3 статьи 1 данного Федерального закона применение упрощенной системы индивидуальными предпринимателями предусматривает замену уплаты установленного законодательством Российской Федерации подоходного налога на доход, полученный от осуществляемой предпринимательской деятельности, уплатой стоимости патента на занятие данной деятельностью.

Буквальное толкование названной нормы порождает неопределенность относительно того, заменяет ли уплата годовой стоимости патента иные налоговые платежи, которые могут быть возложены на индивидуальных предпринимателей последующим налоговым регулированием и которые связаны с осуществлением ими предпринимательской деятельности. Однако поскольку в пункте 3 статьи 5 данного Федерального закона уточняется, что для индивидуальных предпринимателей уплачиваемая годовая стоимость патента является фиксированным платежом, заменяющим уплату единого налога на доход за отчетный период, этот платеж, по существу, отождествляется с единым налогом, который платят организации, и, следовательно, его назначение также заключается в замене налогов, действующих в рамках общей системы налогообложения.

На таком понимании нормы пункта 3 статьи 1 Федерального закона "Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства", которое соответствует целям данного Федерального закона и сущности фиксированного платежа, была основана практика ее применения с момента введения упрощенной системы налогообложения, то есть с 1996 года.

2.3. Последующее регулирование породило неопределенность относительно того, заменяет ли уплата стоимости патента индивидуальными предпринимателями иные налоговые платежи, связанные с их предпринимательской деятельностью, и повлекло для них как субъектов малого предпринимательства существенные изменения в сфере налогообложения.

В связи с принятием Федерального закона от 31 июля 1998 года "О внесении изменений и дополнений в статью 20 Закона Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации", установившего обязанность индивидуальных предпринимателей по уплате налога с продаж, Министерство Российской Федерации по налогам и сборам (письмо от 31 декабря 1998 года № ВГ-6-01/930) и департамент налоговой политики Министерства финансов Российской Федерации (письмо от 5 июня 2000 года № 04-03-20) разъяснили, что применение упрощенной системы налогообложения индивидуальными предпринимателями означает для них замену уплаты подоходного налога на доход физических лиц, однако не освобождает от уплаты налога с продаж.

С 1 января 2001 года вступила в силу глава 21 Налогового кодекса Российской Федерации, предусматривающая обязанность индивидуальных предпринимателей по уплате налога на

добавленную стоимость (статья 143), в связи с чем в Методических рекомендациях по применению главы 21 "Налог на добавленную стоимость" Налогового кодекса Российской Федерации (утверждены приказом Министерства Российской Федерации по налогам и сборам от 20 декабря 2000 года № БГ-3-03/447) разъяснялось, что индивидуальные предприниматели, перешедшие на применение упрощенной системы налогообложения, учета и отчетности, не освобождаются от уплаты налога на добавленную стоимость.

В силу указанного правового регулирования арбитражные суды при рассмотрении налоговых споров в большинстве случаев стали занимать позицию, согласно которой уплата индивидуальными предпринимателями, применяющими упрощенную систему налогообложения, стоимости патента в виде фиксированного платежа не означает освобождение от уплаты помимо подоходного налога на доход физических лиц иных вновь установленных налогов, обусловленных их предпринимательской деятельностью.

Между тем в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 28 марта 2000 года по делу о проверке конституционности подпункта "к" пункта 1 статьи 5 Закона Российской Федерации "О налоге на добавленную стоимость", интерпретация нормы закона в правоприменительной практике, сложившейся на основе ее официального толкования, вне системной связи с другими нормами того же закона означает придание ей смысла, противоречащего аутентичному смыслу и цели соответствующих законоположений, что недопустимо с точки зрения правовой логики.

2.4. Таким образом, норма, содержащаяся в пункте 3 статьи 1 Федерального закона "Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства", сама по себе не противоречила Конституции Российской Федерации, однако ее действительный смысл фактически был изменен последующим регулированием и сложившейся на его основе правоприменительной практикой.

Данный вывод относится и к воспроизводящим пункт 3 статьи 1 Федерального закона "Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства" положениям пункта 3 статьи 1 Закона Ставропольского края "Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства" и пункта 7 статьи 1 Закона Кировской области "Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства на территории Кировской области".

3. Единый для всех субъектов малого предпринимательства, применяющих упрощенную систему налогообложения, учета и отчетности, налоговый режим определяется принципом равного налогового бремени, в силу которого в сфере налоговых отношений не допускается установление дополнительных, а также повышенных по ставкам налогов в зависимости от формы собственности, организационно-правовой формы предпринимательской деятельности и иных носящих дискриминационный характер оснований (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 1997 года по делу о проверке конституционности положений статей 18 и 20 Закона Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" и от 30 января 2001 года по делу о проверке конституционности положений статьи 20 Закона Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" и положений законов ряда субъектов Российской Федерации о налоге с продаж).

Пункт 3 статьи 1 Федерального закона "Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства" во взаимосвязи с положениями других федеральных законов в том смысле, который был придан ему правоприменительной практикой, возлагает на индивидуальных предпринимателей обязанность уплачивать налог на добавленную стоимость и налог с продаж, тогда как организации, применяющие упрощенную систему налогообложения, учета и отчетности, от уплаты данных налогов освобождены (пункт 2 статьи 1).

Эти различия в налогообложении, приводящие к дисбалансу в обязанностях и правах субъектов малого предпринимательства - индивидуальных предпринимателей и организаций, противоречат конституционному принципу добросовестной конкуренции и препятствуют свободной реализации конституционного права на осуществление предпринимательской деятельности, использование своих способностей и имущества (статья 8, часть 1, и статья 34, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Таким образом, норма пункта 3 статьи 1 Федерального закона "Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства" не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2) и 57, поскольку - по смыслу,

придаваемому данной норме последующим правовым регулированием и сложившейся на его основе правоприменительной практикой, - она не освобождает индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, учета и отчетности, от уплаты налога на добавленную стоимость и налога с продаж.

4. Обязанность индивидуальных предпринимателей по уплате налога с продаж была установлена Федеральным законом "О внесении изменений и дополнений в статью 20 Закона Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" (с 1 января 2002 года - глава 27 Налогового кодекса Российской Федерации). На территории города Москвы налог с продаж, плательщиками которого признаются индивидуальные предприниматели, введен Законом города Москвы от 17 марта 1999 года "О налоге с продаж" (статья 1). С 1 января 2001 года индивидуальные предприниматели признаются также плательщиками налога на добавленную стоимость (абзац третий статьи 143 Налогового кодекса Российской Федерации).

4.1. На индивидуальных предпринимателей - субъектов малого предпринимательства, применяющих упрощенную систему налогообложения, в том числе перешедших на нее до указанной даты, распространяется гарантия, закрепленная абзацем вторым части первой статьи 9 Федерального закона "О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации", согласно которому в случае если изменения налогового законодательства создают менее благоприятные условия для субъектов малого предпринимательства по сравнению с ранее действующими условиями, то в течение первых четырех лет своей деятельности указанные субъекты подлежат налогообложению в том же порядке, который действовал на момент их государственной регистрации.

Ухудшение условий для субъектов малого предпринимательства, в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, может заключаться как в возложении дополнительного налогового бремени, так и в необходимости исполнять иные, ранее не предусмотренные законодательством обязанности по исчислению и уплате налога, за неисполнение которых применяются меры налоговой ответственности. Поэтому новая норма налогового законодательства не применяется к делящимся правоотношениям, возникшим до дня официального введения нового регулирования на основании абзаца второго части первой статьи 9 Федерального закона "О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации" (Определение от 1 июля 1999 года по жалобе гражданина В.В.Варганова на нарушение его конституционных прав Федеральным законом "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности" и Законом Белгородской области "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности", Определение от 7 февраля 2002 года по жалобе гражданина С.В.Кривихина на нарушение его конституционных прав положениями статей 143 и 145 Налогового кодекса Российской Федерации).

При этом Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что введение статьей 143 Налогового кодекса Российской Федерации налога на добавленную стоимость для индивидуальных предпринимателей с 1 января 2001 года не означает, что одновременно на них перестает распространяться действовавший на момент их государственной регистрации порядок налогообложения, которым индивидуальным предпринимателям предоставлялись льготные условия на первые четыре года деятельности.

Норма абзаца второго части первой статьи 9 Федерального закона "О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации" направлена на регулирование налоговых отношений и гарантирует субъектам малого предпринимательства в течение указанного периода стабильность режима налогообложения в целом, включая неизменность перечня взимаемых налогов и сборов и элементов налогового обязательства по каждому из них. Действие этой гарантии - в силу вытекающего из Конституции Российской Федерации принципа стабильности условий хозяйствования - распространяется и на введение законодателем новых налогов и сборов, в данном случае налога с продаж.

4.2. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 30 января 2001 года по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" и законов ряда субъектов Российской Федерации о налоге с продаж, применительно к актам органов государственной власти о налогах и сборах требование законно установленного налога и сбора (статья 57 Конституции Российской Федерации) относится и к порядку введения таких актов в действие; указанное конституционное положение требует от законодателя определять разумный срок, по истечении которого возникает обязанность каждого платить налоги и сборы, с тем чтобы не

нарушался конституционно-правовой режим стабильных условий хозяйствования, выводимый, в частности, из статей 8 (часть 1) и 34 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Следовательно, установив в абзаце втором части первой статьи 9 Федерального закона "О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации" период, до истечения которого на индивидуальных предпринимателей - субъектов малого предпринимательства не распространяются изменения налогового законодательства, создающие для них менее благоприятные условия, законодатель воспользовался своим дискреционным полномочием и в дальнейшем не вправе произвольно отказаться от уже предоставленной юридической гарантии.

4.3. Таким образом, производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности абзаца второго части первой статьи 9 Федерального закона "О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации" во взаимосвязи с абзацем третьим статьи 143 и пунктом 1 статьи 168 Налогового кодекса Российской Федерации, подлежит прекращению, поскольку в ранее принятых решениях Конституционного Суда Российской Федерации по этому вопросу сформулированы правовые позиции, сохраняющие свою силу; производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности абзаца второго части первой статьи 9 Федерального закона "О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации" во взаимосвязи со статьей 1 и пунктом 2 статьи 4 Закона города Москвы от 17 марта 1999 года "О налоге с продаж" также подлежит прекращению, поскольку в этом вопросе в силу указанных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации неопределенность отсутствует.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 43, статьей 68, частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2) и 57, норму пункта 3 статьи 1 Федерального закона "Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства", поскольку - по смыслу, придаваемому данной норме последующим правовым регулированием и сложившейся на его основе правоприменительной практикой, - она не освобождает индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, учета и отчетности, от уплаты налога на добавленную стоимость и налога с продаж.

2. Признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2) и 57, положения пункта 3 статьи 1 Закона Ставропольского края "Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства" и пункта 7 статьи 1 Закона Кировской области "Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства на территории Кировской области", как воспроизводящие пункт 3 статьи 1 Федерального закона "Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства".

3. Прекратить производство по делу в части, касающейся проверки конституционности абзаца второго части первой статьи 9 Федерального закона "О государственной поддержке субъектов малого предпринимательства" во взаимосвязи с абзацем третьим статьи 143 и пунктом 1 статьи 168 Налогового кодекса Российской Федерации, поскольку в ранее принятых решениях Конституционного Суда Российской Федерации по этому вопросу сформулированы правовые позиции, сохраняющие свою силу.

Прекратить производство по делу в части, касающейся проверки конституционности абзаца второго части первой статьи 9 Федерального закона "О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации" во взаимосвязи со статьей 1 и пунктом 2 статьи 4 Закона города Москвы от 17 марта 1999 года "О налоге с продаж", поскольку в этом вопросе в силу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации неопределенность отсутствует.

4. В соответствии с частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" дела граждан О.Н.Бекижевой, Г.В.Беляевой, О.А.Быковой, Л.Л.Васильевой, Л.С.Вертеевой, И.А.Виноградовой, К.А.Волянского, Н.В.Гришиной, С.С.Горьковой, Д.С.Жданова, Е.Ю.Ждановой, Н.В.Ждановой, Д.В.Зольникова, В.Е.Капустина, М.С.Кацман, Н.Н.Киселевой, В.А.Коновалова, И.В.Коняева, О.Е.Королевой, Т.Ю.Костровой, В.О.Круглова, О.В.Кунгуровой, А.В.Ляско, Р.В.Лукьянова, Ю.Т.Мальцева, З.П.Мартыновой,

С.В.Митирева, О.Г.Микрюковой, Н.П.Надежкина, А.Б.Островского, Н.В.Перевозовой, В.В.Попова, З.П.Поповой, Т.П.Пушиной, Ю.Н.Рычковой, В.А.Свидченко, В.Г.Спиридонова, И.М.Сакаля, В.В.Томарова, О.В.Томиной, М.М.Фатеева, С.Ю.Федорюка, С.Н.Хиленко, Н.Н.Хитровой, А.Ю.Холманских, М.В.Шевчук, А.С.Шведова и И.Л.Шкопа подлежат пересмотру компетентными органами в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

5. В соответствии с частью второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" положения нормативных актов, воспроизводящие или содержащие такие же положения, какие настоящим Постановлением признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, должны быть приведены в соответствие с Конституцией Российской Федерации с учетом пункта 1 резолютивной части настоящего Постановления.

6. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

7. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации", официальных изданиях органов государственной власти Ставропольского края, Кировской области и города Москвы. Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий -
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
Б.С.Эбзеев

Судьи Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.С.Бондарь
Г.А.Гаджиев
А.Л.Кононов
Л.О.Красавчикова
Ю.Д.Рудкин
А.Я.Слива
В.Г.Стрекозов
В.Г.Ярославцев